

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'373.611

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АББРЕВИАТУР

М. А. Ярмашевич

Саратовский государственный аграрный университет
E-mail: mayarm@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретические вопросы словообразования. Впервые осуществлено комплексное, многоаспектное исследование аббревиации в современных европейских языках.

Ключевые слова: аббревиация, типы аббревиатур, способ словообразования, дискурс, семантика, антиномия код-текст, коммуникативно-дискурсивные тенденции в обществе.

Structure and Semantics of Abbreviation

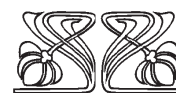
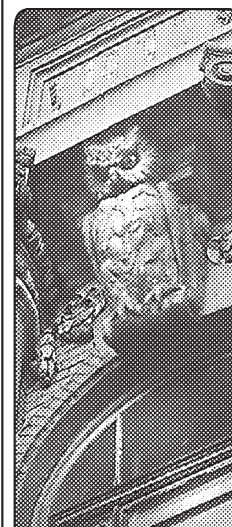
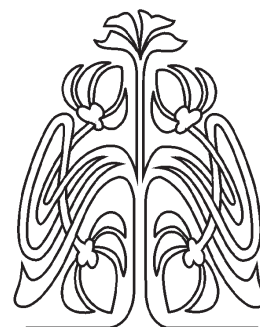
М. А. Yarmashevich

The theoretical aspects of word-formation are considered in the article. For the first time the complex multiple-aspect investigation of abbreviation in the modern European languages has been carried out.

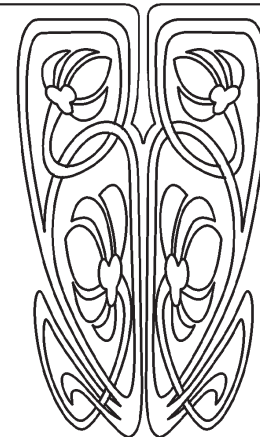
Key words: abbreviation, types of abbreviation, process and means of word-formation, discourse, semantics, antinomy code-text, communication-discourse tendencies in society.

Аббревиация становится одним из самых распространенных способов создания номинативных единиц. Различные экстралингвистические и внутриязыковые факторы ускоряют тенденцию к сокращению слов. Подобное явление наблюдается почти во всех странах и национальных языках и обнаруживает как сходство, так и различие в путях своего развития. На протяжении последних десятилетий в современных европейских языках увеличивается количество аббревиатур и возрастает частота их употребления, а аббревиация становится одним из ведущих способов словообразования. Интерес к специфике создания аббревиатур в разноструктурных языках и к особенностям их употребления в различных типах и жанрах речи обусловлен тем, что аббревиация оказывается одним из способов словопроизводства, наиболее полно отвечающим прагматическим установкам современности.

Исследование образования и употребления сокращенных единиц в разных типах дискурса выявило в европейских языках представленность различных типов аббревиатур: лексических, графических и графо-лексических. Их анализ, произведенный по структурно-семантическому основанию с учетом мотивационных и парадигматических отношений, в которые вступают данные единицы вторичной номинации, позволил установить как то общее, что связывает английский, русский, французский и немецкий языки в плане образования аббревиатур и употребления их в различных типах дискурса, так и моменты, их разъединяющие. К первым относится общность коммуникативно-дискурсивных тенденций в социуме, влияющая на языковые процессы, ко вторым – факторы флективности, синтетизма и аналитизма, играющие определенную роль в реализации структурных возможностей аббревиатурного словопроизводства. Вместе с тем эти причины не являются единственными основаниями, определяющими процессы аббревиации в каждом языке. Вхождению аббревиатур в языковую систему, их становлению в качестве полноправных единиц номинации (вторичной) и их сближению с полнозначными словами способствуют: вступление сокращений в мотивационные, парадигматические и син-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

тагматические отношения; развитие семантики аббревиатуры как обычного слова; их участие в словообразовательных связях и образовании от-аббревиатурных производных; употребимость в одних и тех же видах дискурса.

Одно из центральных мест в развитии аббревиатурных процессов в том или ином языке занимают характер фонетического оформления стандартного слова данного языка и та степень приближения к этому оформлению, которую может достигнуть сокращенная единица¹. Таким образом, только учет всего комплекса отношений и связей, в которые вступает та или иная аббревиатурная единица, принадлежащая к одному из выделенных структурно-семантических типов, позволяет установить полноправность ее отношения к лексической системе данных языков.

Все типы аббревиатур очень широко представлены во всех рассматриваемых европейских языках не только в количественном, но и в качественном отношении. В подгруппу лексических сокращений во всех языках входят простые усечения, созданные за счет усечения прототипических основ (слова или словосочетания), и осложненные, созданные за счет приклеивания (сложносокращенные слова), сращения (слогоморфемные образования) и телескопии (телескопные образования). Вместе с тем, если простое усечение и образование на его основе одно/двух-сложных единиц больше присуще английскому и французскому языкам, отражая их аналитические характеристики, то осложненные структуры чаще образуются и употребляются в синтетических языках. Однако в немецком они малочисленны, поскольку строй данного языка больше влияет на образование сложных слов, которые в дальнейшем также могут подвергаться сокращению и служить мотивирующими основами аббревиатур различных типов. Во всех рассмотренных языках количество слогов в сложносокращенном слове стремится к соответствию числу в полнозначном; фонетическое оформление лексической сокращенной полностью отвечает данному параметру обычной языковой единицы, употребимость СЛЕ во всех синтаксических функциях и всех видах дискурса приближает их к разряду полнозначных слов, чему в немалой степени служит их участие в мотивационных и парадигматических отношениях.

Типы графических и графо-лексических сокращений находят почти полное соответствие по выбранным языкам, различия вновь заключены в наполняемости подгрупп, структурных или количественных. И если графическое сокращение является конвенциональным знаком, стремящимся через стадию лексикализации приблизиться к характеристикам языкового, то основным фактором становления графо-лексического (алфаветизмов – только в русском и акронимов – во всех рассматриваемых языках) в качестве полнозначного слова является его звуковая реализация,

отвечающая требованиям звукового оформления слова того или иного языка, то есть ГЛС становится словом только тогда, когда начинает произноситься как слово в соответствии с общепринятыми фонетическими нормами. Их вхождению в языковую систему также способствует реализация мотивационных, синтагматических, парадигматических отношений, отаббревиатурная словообразовательная способность и дискурсивная употребительность.

По всем перечисленным показателям происходит сближение разноструктурных языков в сфере образования и употребления аббревиатур, что объяснимо общностью коммуникативно-дискурсивных тенденций в социуме², однако наблюдаемые различия по наполняемости аббревиатурных групп и расхождения по языкам зависят от структурно-семантических характеристик самих языков, ими определяются и ими же объясняются³. Наиболее четко влияние аналитических или синтетических характеристик языков проявляется в мотивационных (прототипических) отношениях, в которые вступают аббревиатуры всех выделенных типов и подтипов, хотя нельзя отрицать степень этого воздействия, оказываемого на вновь образованные единицы по другим структурно-семантическим параметрам.

В частности, внутри фонда лексических и графо-лексических аббревиатур разноструктурных флективных европейских языков на основании выделенных денотатов выдвигается ряд семантических макрополей⁴, степень наполненности которых варьируется от языка к языку и объединение в пределах которых идет по способу образования лексической или графо-лексической аббревиатуры. Таким образом, объединения аббревиатур (структурные макрополя) соотносятся с определенными аббревиатурообразующими микрополями (АМ-полями): макрополя названий лица, например, соотносятся со всеми существующими в исследуемых языках типами лексической аббревиации. АМ-поля наиболее характерного для языка типа представлены в трех языках (русском, английском, французском) очень большим количеством единиц, входящих в различные ЛСГ и репрезентирующих самый широкий круг денотативных признаков. АМ-поле усечения в английском языке включает в себя единицы всех существующих в этом языке ЛСГ лица. Вместе с тем, если расхождения внутри семантических макрополей (М-полей) зависят от концептуальных сфер говорящих, то различия внутри АМ-полей проводятся на основании структурно-семантических характеристик языков, отражаемых в способах аббревиатурообразования.

Семантическая деривация (инновация) не особенно типична для лексических аббревиатур русского языка. Лишь около 4% единиц этого типа реально демонстрируют процессы семантического развития своего значения. Английский и французский языки в количественном отношении

проявляют гораздо более широкие возможности семантической деривации, хотя качественные процессы в обоих языках обнаруживают принципиальное сходство. При изменении семантической структуры лексемы, при развитии новых ЛСВ меняется и её прагматика.

В плане развития семантического значения лексических аббревиатур в языках наблюдаются во многом схожие явления. Изменение значений может базироваться на основе разного рода модификаций, осуществляемых за счет расширения значения, сужения значения и переноса. Перенос значений лексических аббревиатур бывает чаще метонимическим, чем метафорическим. Переносы обычно основываются на ассоциативных связях, а не на визуальном сходстве. Стадии развития семантического значения одинаковы во всех языках. Собственно-графические аббревиатуры могут называть практически любой денотат, поэтому их классификация по такому принципу не представляется продуктивной. Алфаветизмы и акронимы формируют несколько макрополей в каждом из языков. Самым обширным является макрополе отвлеченных понятий со значением собирательности, единицы которого называют различные организации, объединения, союзы, ассоциации и т. д. Таким образом, одним из факторов, определяющих тенденции развития русского, английского, французского и немецкого языков, является формирование семантических М-полей внутри системы АМ-полей, что дает основание для выделения аббревиатур в равноправный компонент лексической системы языка.

Таким образом, аббревиация как способ словообразования, сущность которого заключается в том, чтобы концентрировать в новых лексических единицах средства выражения и обобщать восприятие содержательной стороны, способствует возрастанию результативности информации. За счет аббревиации сокращается материальная оболочка слов, что способствует увеличению скорости их восприятия и снижению временных пределов поступления информации: сокращения позволяют экономить не только время произнесения/воспроизводства языковой единицы, но и произносительные усилия говорящего или моторные усилия пишущего. Сама возможность сокращения отдельных компонентов в процессе коммуникации заключена в особенностях речевого потока. Образующие в разноструктурных языках аббревиатурные единицы также связаны с общими

законами человеческой памяти и распределения информации, поскольку, хотя языки и стремятся к образованию информационнонасыщенных многокомпонентных единиц, употребляются в основном одно/двухкомпонентные, реже трехкомпонентные образования. На первое место выдвигается восприятие, то есть восприятие языковой формы (визуальное либо аудиальное). Коммуникация диктует необходимость создания и развития определенных устойчивых моделей, способствующих как раскрытию содержания, так и удобству употребления. Но только в случае общеизвестности аббревиатуры, ее относительно высокой частотности и наличия прямой или контекстуальной расшифровки в пределах воспринимаемого текста в едином временном интервале можно говорить о рациональности экономии.

Все более широкое распространение аббревиатурного способа словообразования определяется языковыми, социальными, дискурсивными, коммуникативными факторами. Существенное сходство в типах построения аббревиатур в рассматриваемых европейских языках служит еще одним доказательством универсальности многих языковых процессов, объясняемым тем, что языки имеют одну основную, общую для них функцию – функцию общения⁵. Аббревиация выступает как явление, имеющее во многом коммуникативно-дискурсивную природу, связанную с антиномией «код-текст». Вместе с тем собственно лингвистические, внутрисистемные характеристики разноструктурных языков влияют на аббревиатурные процессы, однако данное воздействие не является определяющим. Наличие общих закономерностей в образовании и употреблении аббревиатур в разноструктурных языках позволяет говорить об аббревиации как универсальном процессе, связанном, прежде всего, с антиномией код-текст.

Примечания

- 1 См.: Алексеев Д. Сокращенные слова русского языка. Саратов, 1979.
- 2 См.: Николаева Т. От звука к тексту. М., 2000.
- 3 См.: Jespersen O. Language, its nature, development and origin. L., 1949.
- 4 См.: Никитин М. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974.
- 5 См.: Виноградов В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.